Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТИЕТ (НИ ТГУ)
Факультет иностранных языков
Кафедра английской филологии

ДОПУСТИТЬ ВКР К ЗАЩИТЕ В ГЭК
Руководитель ООП,
канд. филол. наук, доцент
_____И.Г. Темникова

«19» июня 2019г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

РОЛЬ МЕТАФОРЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ НА ПРИМЕРЕ РЕЧЕЙ Б. ОБАМЫ

По специальности 45.05.01 - Перевод и переводоведение

Бирюкова Кристина Сергеевна

Руководитель ВКР
канд. филол. наук, доцент
_____И.Г. Темникова
подпись
«19» июня 2019г.

Автор работы
студент группы № 19402
_____К.С. Бирюкова
Подпись

Томск-2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 3
1 Политический дискурс 6
1.1 Определение понятия «дискурс» 6
1.2 Особенности политического дискурса 14
1.3 Соотношение политического дискурса и дискурса политика 20
Выводы по главе 1 25
2 Роль метафоры в создании образа политика 28
2.1 Концептуальная метафора 28
2.2 Функции концептуальной метафоры в современном политическом дискурсе 32
2.3 Модели концептуальной метафоры 35
2.4 Особенности функционирования метафоры в речи политических лидеров 36
Выводы по главе 2 37
3 Анализ последовательного использования метафоры движения в выступлениях политического деятеля Б. Обамы 38
3.1 Метафора движения как ведущая концептуальная метафора в выступлениях политических лидеров 38
3.2 Особенности использования метафоры движения в речах Б. Обамы 45
Выводы по главе 3 53
Заключение 55
Список использованной литературы 58

ВВЕДЕНИЕ

В последние десятилетия политологи и лингвисты большое внимание уделяют политическому дискурсу. Речевое воздействие политика уровня главы государства, осуществляемое в речи публичного политика – один из наиболее ярких, экспрессивных и активно изучаемых жанров дискурса власти. Внимание всего мира приковано к речам политических лидеров ведущих государств, так как зачастую в их словах содержатся, в том числе и в метафорической форме, послания не только к гражданам своего государства, но и политические послания, адресованные всему миру. При этом политическая ситуация в мире очень динамична, а постоянно изменяющиеся условия, выход на авансцену истории все более ярких, неоднозначных и «театрализованных» политиков дают почву для новых и новых исследований.

Несомненный интерес для политической лингвистики представляют публичные речи президента Америки, сорок четвертого по счету и первого президента – афроамериканца в истории Америки – Барака Хусейна Обамы. Широкую известность приобрели его реформы дошкольного образования и здравоохранения. Неоспоримые победы Обамы во-многом являются его личной заслугой как одного из выдающихся ораторов современности, его речи были и остаются предметом пристального изучения политических лингвистов. Триумфальная речь Обамы, произнесенная 4 ноября 2008 г. в Чикаго, является одним из самых ярких образцов риторики, которая позволяет поставить его в один ряд с такими выдающимися ораторами Америки, как М. Л. Кинг, Ф. Д. Рузвельт и М. Экс.

Важным для нашего исследования является тот факт, что именно метафора движения, выбранная для детального анализа, является одной из ведущих концептуальных метафор в речах политиков любого уровня. Поскольку метафора, с точки зрения лингвистических наук, обладает моделирующей функцией, в ней находит отражение модель мира, чье

развитие неразрывно связано с понятием движения. Именно метафора движения является одной из ведущих сфер-источников для метафорического моделирования речей политиков такого уровня, как главы государств.

Объект исследования: концептуальная метафора в речах политических деятелей.

Предмет исследования: роль метафоры движения в политическом дискурсе (на примере речей Б. Обамы).

Цель исследования: выявить средства репрезентации метафоры движения в политическом дискурсе на материале речей Б. Обамы.

Задачи:

1) определить рабочее понятие дискурса;
2) выделить особенности политического дискурса;
3) исследовать соотношение личности политика и политического дискурса;
4) охарактеризовать сущность, функции и модели концептуальной метафоры в современном политическом дискурсе;
5) выделить особенности функционирования метафоры в речи политических лидеров;
6) описать примеры использования метафоры движения в выступлениях Б. Обамы.

Теоретико-методологическую основу исследования составили политологические и лингвистические труды таких авторов как С. А. Анисимова, А. Н. Баранов, О.С Иссерс, Дж. Лакофф, Э. Маккормак, В.А. Маслова, М. Минский, А. П. Седых, Е.Г. Тарева В. Н Телия, и др. Огромный вклад в развитие отечественной политической лингвистики внесли труды А.П. Чудинова и Э.В. Будаева, основателей уральской школы политической метафорологии и разработчиков методики фреймово-слотового анализа.

В качестве предметного материала использованы речи Б. Обамы, на ресурсе «YouTube», а также тексты речей в переводе.

Методы исследования: общетеоретические (анализ, синтез, сравнение, обобщение) и практические (перевод текстов, лингвистический анализ речей: методы фреймо-слотового анализа, метод метафорической проекции).

Структура исследования: работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы. Каждая глава заканчивается краткими выводами.

В первой главе определено рабочее понятие дискурса, выделены особенности политического дискурса, а также показана роль и значение дискурса самого политика в политическом дискурсе.

Во второй главе подробно рассмотрены вопросы метафорического моделирования в речевой деятельности политиков.

В третьей главе на примере метафоры движения в речах Б. Обамы показано, что сущность этой концептуальной метафоры является определяющей в речах политических лидеров.

1 Политический дискурс

1.1 Определение понятия дискурс

Современное языкознание все чаще обращается к изучениям относительно нового понятия – «дискурс». Термин «дискурс» появился сравнительно недавно. Однако это не помешало ему стать одним из центральных понятий в лингвистике. Появление этого термина связано с различными направлениями лингвистики и различными школами, не связанными между собой. В связи с этим, существуют различные подходы к определению понятия дискурса. Кроме того, дискурс имеет существенно разные предметы исследования, что в результате привело к различному пониманию данного термина. В результате частота его использования привела к популярности на него, как коллективному подражанию новинкам, и им стали заменять термины и понятия, которые уже давно существовали в лингвистике. Однако следует отметить, что дискурс занял своё место в лингвистике, получил собственную терминологию, дефиницию, также позволил расширить возможности лингвистического анализа.

Как правило, в лингвистике сопоставляют термин дискурс с такими понятиями, как текст, высказывания, монолог, речевая деятельность, коммуникативная ситуация, речь.

Как лингвистический термин дискурс был впервые введен З. Хариссом в 1952 году в терминологическом сочетании «анализ дискурса». З. Харрис был формалистом: он рассматривал дискурс как следующий уровень в иерархии морфем, предложений. Он попытался расширить анализ распределения из предложения в согласованный текст и применить к его описанию социальную и культурную ситуацию.

Функционалисты придают большое значение целям и функциям языка. Дискурс – это всеобъемлющий концепт, который включает не только пропозициональное содержание, но и социальное, культурное и контекстуальное содержание.

Первое исследование, нацеленное на открытие структуры дискурса, появляется в конце 50-х годов и фокусируется на синтаксических структурах.

В начале 70-х годов появляется текстовая лингвистика, новая ветвь лингвистики. Она объединяет как теоретические (литературные исследования, функциональную стилистику и т. д.), так и практические подходы (коммуникационные исследования, текстовый анализ, психология, преподавание языка, интерактивный перевод, информатика и т. д.).

Д. Шиффрин предлагает более сбалансированный подход к дискурсу, в котором интегрированы как формальная, так и функциональная парадигмы.

Она рассматривает дискурс как «высказывания», т. е. «единицы лингвистического производства (разговорные или письменные), которые по своей сути контекстуализированы».

Дебора Шиффрин определяет термин дискурс, выделяя три ведущих направления к изучению термина дискурса.

Первое направление видит дискурс с позиции формально-ориентированной лингвистики, как «язык выше уровня предложения или словосочетания». Соответственно, имеется в виду, что дискурс должен состоять из связанных по смыслу предложений, в количестве более чем два [60, с. 23].

Второе направление выделяет определение дискурса, исходящее из его функций: «анализа дискурс предполагает анализ языка в употреблении» – «the analysis of discourse is, necessarily,the analysis of language in use» [60, с. 31]. Данное направление основывается на том, что анализ функции дискурса непосредственно связан с изучением языковых функций в широком социокультурном контексте.

Д. Шиффрин обосновывает третье направление, подчеркивающее форму и функциональное взаимодействие: дискурсные выражения [60, с. 183]. В соответствии с определением, дискурс не обязан быть обычным набором изолированных единиц языковой структуры «больше, чем

предложение», а интеграцией функционально организованных, контекстуализированных единиц применения языка.

Отечественные ученые выделяют направления, отличные от подходов Д. Шифрин, например Е. Кожемякин выделяет 4 ведущих подхода к пониманию дискурса:

1) Формальный. Формальный дискурс-анализ основывается на положениях о семиотике слова и структурной лингвистики. Дискурс рассматривается только лишь в лингвистическом смысле, как текстовая часть письменного или же разговорного языка. Таким образом, область дискурса представляет собой лингвистический анализ языковых явлений. Более важной составной частью считается языковая личность, которая понимается как система языковых особенностей говорящего субъекта;

2) Прагматический. Дискурс представляется как инструмент коммуникативного взаимодействия и решения определенных задач в отдельно взятых коммуникативных ситуациях.

3) Структурно-функциональный. Дискурс рассматривается как социально-семиотическое понятие, самоорганизующаяся система. Е. Кожемякин считает, что в связи с его активным подходом, ключевым в анализе дискурса является исследование общественных, политических, финансовых (т.е. институциональных) процессов как дискурсивных по собственной преобразующей направленности.

4) Критический. Дискурс относится к любой языковой деятельности, которую воспроизводят и толкуют для себя общественные агенты. Ключевое в этом подходе – это то, что это обязательное свойство социокультурных отношений, которое со своей направляющей позиции задает диктат в социальной сфере. При таком раскладе дискурс считается системой мировоззренческих идей или же самой идеологией [26, с. 10-16].

Н.М. Андронкина, создает систему подходов к изучению дискурса, различая формальный, функциональный, ситуационный и когнитивный направления, определяя их так:

- в рамках формальной направленности дискурс рассматривается как семантическое отношение между предложениями, где связность считается отличительной чертой дискурса, вследствие этого, дискурс представляет собой сверхфразовое образование, сложное синтаксическое целое, единство которого ориентируется конкретной соединяющей системой;

- с точки зрения функциональной направленности дискурс отождествляется с любой языковой практикой, что предполагает анализ функций дискурса, связанный именно с анализом функций языка;

- ситуационное направление связано с пониманием дискурса в контексте социальных, психических и культурно важных критериев и предпосылок. Принято считать, что этот подход объединяет формальное и функциональное направление и имеет возможность использоваться исследователями как компромиссное;

- когнитивное направление позиционирует дискурс как феномен когнитивного порядка, т. е. как феномен, связанный с передачей познаний, воздействием на них и созиданием новых ассоциативных связей [3,10,11].

В современном языкознании все чаще упоминают о синергии по отношению к анализу языка. Синергетический подход в исследовании дискурса заслуживает тщательного рассмотрения.

Данное исследование базируется на понимании дискурса как сложной саморазвивающейся системы. Ее характерными чертами являются системность, способность к самоорганизации, нелинейное развитие, неограниченность, динамичность.

Так на основе синергетического подхода томский ученый С.К. Гураль, занимающийся проблемой дискурса, предлагает модель обучения иноязычному дискурсу как целостной системы «язык – среда – личность», рассматривая систему как сверхсложную и саморазвивающуюся [17, с. 13-17].

П. Серио отмечает следующие определения термина дискурса, ссылаясь в своей работе на лингвистов Э. Бенвенисте и Ф. де Соссюр:

1) теоретические построения специальных условий производства;

2) социально или идеологически направленное высказывание, например, феминистский дискурс;

3) использование языковых единиц и их реализация в речи;

4) речь с точки зрения отправителя, что контрастирует с повествованием, не рассматривая такую перспективу (Э. Бенвенисте);

5) разговор как основной тип высказывания;

6) объединяет преобладающую фразу; высказывания влияют на получателя относительно его положения;

7) эквивалент речевого термина (Ф. де Соссюр), т. е. любое определенное высказывание.

Отечественные лингвисты, такие как В.Г. Костомаров и Н. Д. Бурвикова установили два противоположных определения дискурса. Во-первых, это процесс разворачивания текста в сознании реципиента, а во-вторых, это результат понимания текста, когда смысл понимания совпадает с намерением отправителя [27, с 75]. Эта интерпретация соответствует логической философской традиции, согласно которой и дискурс, и знание интуиции противоположны друг другу, то есть знания, полученные в дискуссии в результате озарения.

Следует отметить два типа дискурсивных исследований: когнитивно-дискурсивный и коммуникативно-дискурсивный [18, с. 98]. Это противопоставление подходов сводится к разнице между семантикой и прагматикой символа. Семантика дискурса в этом смысле может интерпретироваться как набор намерений и пропозициональных установок в общении, а прагматика дискурса может интерпретироваться как средство выражения соответствующих намерений и установок. В данном случае многочисленные связи дискурса с другими терминологическими понятиями, в том числе соотношение определенного типа дискурса с другими типами дискурса, считаются его синтактикой (связь символа с другими знаками). Как правило, в данном значении применяется понятие «интертекстуальность». В

основной степени противопоставление между намерениями и способом их выражения соотносят противопоставлению между внутренним и внешним уровнями деятельности или между самой деятельностью и поведением.

Обобщив понятия дискурса в отечественной и зарубежной лингвистике, ученый В.И. Чернявская привносит его в два основных типа:

1) определенное коммуникативное событие, фиксируемое в письменных текстах и произнесении речи в определенном коммуникативном пространстве, когнитивно и типологически обусловленное;

2) свод тематически связанных текстов [41, с. 107].

В отношении современного общества выделяются следующие типы институционального дискурса: политический, дипломатичный, административный, правовой, педагогический, религиозный, религиозный, медицинский, деловой, маркетинговый, спортивный, научный, искусствоведческий и массово-информационный [25, с. 18]. В.И. Карасик акцентирует внимание на том, что данный перечень не является строго определенным, его можно изменять и расширять, поскольку коллективные институты существенно отличаются друг от друга и не могут рассматриваться как явления одного порядка; они динамически изменяемы, могут соединяться друг с другом и проникать как версии внутри того или иного типа.

Принципиально понимать, что все указанные типы дискурса представляют лишь малую долю от их огромного количества. Учитывая, что в действительности всегда имеется комплекс нескольких общественных институтов, то можно говорить о дискурсивной практике каждой из данных сфер. Таким образом, тот факт, что каждый из этих дискурсов будет обладать специфическими особенностями, даже не ставится под сомнение. Говоря об особенностях, мы имеем в виду существование индивидуальных характеристик.

С развитием лингвистики произошли неизбежные процессы пересмотра представлений о языке как феномене. Пришло новое понимание

текста и осознание, что никакие явления, связанные с использованием речи, не могут быть правильно поняты вне их употребления, т.е. без учёта дискурсивного контекста, представляющего собой единство всех речемыслительных действий, направленных на постижение языковой картины мира представителя иного лингвосоциума [34, с. 451].

Переоценка когда-то считавшихся незыблемых доминант, постепенно привёл к их пересмотру с позиций новой научной идеологии, соответственно, прежние установки, связанные с ролью и функциями текста в обучении иностранным языкам, подверглись основательному переосмыслению. Это объясняется, прежде всего изменением вектора исследования научных категорий гуманитарной области знания на антропоцентрическое направление. В центре внимания оказывается человек как саморазвивающаяся личность. Возникает понимание того, что субъект имеет право не верить данному смыслу, понять в содержании текста нечто иное, что не планировалось автором, но что близко реципиенту с активной позицией [37, с.182].

Новое поколение студентов не видит практического смысла в анализе текста с целью интерпретации его содержания и осознания своеобразия и особенностей авторского замысла и стиля его воплощения в произведении. Это поколение, которое должно быть уверено, что все, что изучается, пригодится для жизненного прогрессирования и профессиональной карьеры. Оно «обращает большее внимание на степень функционально-прагматической значимости осваиваемых компетенций, в том числе коммуникативных, по сравнению с мотивацией изучения языка, основанной на желании собственного духовного развития, удовлетворении своей любознательности» [36,с.179].

Следствием изменений, как научной парадигме, так и в свете новых социальных вызовов стало изучение в лингводидактических работах текста как элемента/компонента межкультурной коммуникации. Свидетельство тому – изменение цели обучения иностранному языку. Она предусматривает

подготовку языковой личности к продуктивному межкультурному общению в различных социальных обстоятельствах, полных неопределённости и непредвиденности. Результатом общения при этом должно стать взаимопонимание между его участниками, для достижения которого личности недостаточно просто овладеть языковыми средствами изолированно, необходимо, в первую очередь, уметь пользоваться ими в той или иной коммуникативной ситуации (дискурсе) [23, с. 97].

Вследствие такой целеориентирующей трансформации внимание ученых стали привлекать не только собственно языковые средства общения, но и внеязыковые. В частности, характер протекания коммуникации, личностные и социальные характеристики её участников и другие экстралингвистические факторы позволяют участнику понять, как построить коммуникативное высказывание, учитывающее, кем являются собеседники, в каких отношениях они состоят и в какой ситуации осуществляется общение.

Таким образом, «в пределах лингводидактики, развивающейся в пространстве новых антропоцентрических идеологем, возникла острая потребность пересмотра роли и значимости текста как традиционной для классической методики категории. Появилась необходимость осознания потенциала дискурса как процесса порождения текста, его (текста) актуализации в событийном плане» [37, с 189]. Именно использование дискурса в учебном процессе дает возможность познакомить обучающихся с образцами речевого и неречевого поведения носителей иного языка и культуры в контексте определенной коммуникативной ситуации [9, с. 4-5].

Само определение понятия дискурс является междисциплинарной задачей, поскольку его изучением занимаются многие гуманитарные науки. Свой взгляд на исследование дискурса имеют философские, антропологические, социологические, психологические науки, теория коммуникации, лингвистика и т.д. Можно утверждать, что термин дискурс является комплексным, объединяющим множество различных толкований, представленных разными науками.

Для лингводидактики приведённые толкования сыграли важную роль. Дискурс прочно вошел в систему терминов данной научной области. О нём можно говорить, как «о речевом событии, происходящем в момент речи в конкретном коммуникативном проявлении, как о способе решения коммуникативного намерения в различных ситуациях общения в процессе речевой деятельности» [2, с. 63]. Как следствие интереса к категории «дискурс», в методике обучения иностранным языкам появились работы, в которых дискурс изучается как дидактическая единица, посредством которой формируется дискурсивная компетенция (С.В. Беспалова, Н.В. Елухина, А.И. Иванченко, Ю.Н. Караулов, А.В. Конобеев, О.И. Кучеренко, Р.П.Мильруд, Е.В. Мусницкая).

Дискурс стал особым элементом лингводидактической системы, именно его параметры определяют процесс формирования межкультурной коммуникативной компетенции. Учёт его особенностей позволит определить технологии формирования у студентов индивидуального стиля иноязычного общения, ознакомит с моделями речевого/неречевого поведения представителей другого лингвосоциума, понять иную и переосмыслить родную картину мира. Именно учет особенностей дискурса как лингводидактической категории позволит реализовать основные положения принципа антропоцентризма, что привнесет в систему обучения иностранному языку новые импульсы, способствующие расширению представлений о целеполагании, содержании, принципах обучения. Произойдет переосмысление многих устоявшихся категорий методики, таких как учебник иностранного языка, метод, прием, упражнение [37, с. 190-191].

1.2 Особенности политического дискурса

Язык и политика – это социальные позиции; с одной стороны это среда, используемая обществом для целей коммуникации и совместного проживания, с другой – идеи и действия, используемые для получения и осуществления власти в обществе. Политика – дискурсивная область, не

только потому, что она содержит язык в действии, но также потому, что действие контекстуализировано.

Одним из наиболее заметных исследований политического дискурса является работа зарубежного лингвиста Джона Уилсона " Politically Speaking: The Pragmatic Analysis of Political Language", с точки зрения которого в области политического дискурса существует известный факт, что лингвистические средства отбираются с точки зрения их взаимодействия с основными правилами поведения человека для достижения результатов, и по этой причине логично задать себе вопрос, почему политик в своем дискурсе выбирает определенный глагол или прилагательное или метафору. [62, с.18]

В свою очередь, Т.А. Ван Дейк, профессор Амстердамского университета, считает, что дискурс является политизированным, когда он сопровождает любой внешний акт в системе политических институтов [50, с. 11].

Политический дискурс был описан П. Чилтоном и К. Шаффнером как сложная форма человеческой деятельности, основанная на признании того, что политика не может существовать без языка [63, с. 41]. Точно так же использование языка в конституции социальных групп ведет к тому, что называется «политикой» в широком смысле. Другими словами, возникает вопрос о том, что считается политикой, а затем и политическим дискурсом. Средства массовой информации, как хорошо известно, играют ключевую роль в распространении политики и занимают среднюю позицию между политиками и общественностью. Темы, которые качественные газеты обсуждают в текстах на своих первых страницах, в редакционных статьях и комментариях, считаются типичными примерами политических текстов. Термин «политика» представляет собой довольно широкое и гибкое понятие, но, с точки зрения функциональности любая тема может стать политической или политизированной, поскольку она зависит от участников коммуникативного контекста.

Политический дискурс можно рассматривать как место политической борьбы, поскольку власть реализуется и вводится в дискурс. Власть может выиграть, удержать и проиграть не только в физических и жестоких действиях гражданских войн или военных переворотов, но также в битвах слов, тонов и даже стилей. Современные политики, несмотря на свою национальную идентичность, имеют определенные лингвистические механизмы держателей власти (называемые лингвистическими технологиями). С помощью этих лингвистических технологий держатели достигают своих политических целей посредством процесса убеждения или переговоров. Другими словами, под термином «лингвистическая технология» мы понимаем рабочие процедуры, навыки, методы, которые используются для реализации некоторых социальных и политических моментов.

Политический дискурс – это множество всех речевых актов, а также общественно-публичного права, обычаев и опыта, который определяется и выражается в виде словесного творчества, наполнения, предмета и адресата, принадлежащих сфере политики.

Основными принципами определенного вида институционального общения политического дискурса, можно рассматривать характеристики его дискурсивного содержания. Специфика институционального дискурса раскрывается в его типе, т. е. в типе общественного либо государственного учреждения, которое раскрывается специальным образом в коллективном осознании языка и проявляется в ключевых понятиях этого института, в частности, в деятельной направленности политического дискурса как силы. Из этого следует, что политический дискурс – это не просто речи; он объединяет в себе конкретных участников, имеющих четкие цели [7, с. 245].

От участников, имеющих определенные цели и возможности выбора, зависит конкретный тип дискурса, поэтому целью политического дискурса является завоевание и последующее удержание власти; а его субъектами являются политики и общество.

Можно выделить отдельные или специфические особенности, которые уникальны только для политического дискурса, например, характеристикой литературно-поэтического дискурса являются собственная основательность с опорой на себя и непохожесть (особый механизм воспроизводства, важнейший принцип поэзии).

К числу наиболее ведущих исследований современного политического языка следует отнести работу в виде монографии Е.И Шейгал «Семиотика политического дискурса». В этой работе Е. Шейгал пишет, что, специфическими характеристиками политического дискурса являются следующие 4 особенности: 1) агонистические способности; 2) агрессивность; 3) идеологический характер; 4) театральность [48, с.127].

1) Агонистические способности, то есть конкурентоспособность;

Соотношение политического дискурса в этой особенности с дискурсом спортивной борьбы проявляется в отражении всех важнейших составных частей спортивно-игрового соревнования в сфере политики: наличие врага, противостояние соперников, правовые нормы и принятые правила, стратегия и тактика войны, победы, поражения, состояние победителя и побежденного. Самым важным в политическом дискурсе является постоянный диалог «между строк» властвующей партии и оппозицией, в котором противники иногда атакуют друг друга, держат удар, отражают нападения и наступают. Присутствие политического дискурса явно выражается в таких формах, как дебаты на разных уровнях и предвыборные кампании.

2) Агрессия;

Значимым компонентом политической речи является агрессия. Список синонимов и ассоциаций этого слова является одним из самых многочисленных: антагонизм, нападение, воинственность, боеспособность, посягательство, враждебность, вторжение, ранение, шовинизм, воинственность, преступление, натиск, драчливость, рейд и т. д. (Вордсворт, 1993).

Агрессия в политическом дискурсе также связана с концепцией иерархии и господства. Причиной иерархии является конкуренция, связанная с борьбой за власть, социальный статус и признание, укрепление территориальных позиций или позиций в коллективе, а также связанное с этим противостояние и социальное напряжение.

Речевая агрессия представлена конкретными речевыми актами. Выделяются стандартные речевые акты агрессии в политическом дискурсе:

- угроза нападения;
- категориальные требования и призывы;
- проклятие актов проклятия (в жанрах слогана);
- экспрессивная воля с семантикой изгнания (акты воли).

3) Идеологический характер;

Эту особенность привносит политический дискурс с боевым дискурсом. Война, всем известно, – это продолжение политики другими способами. Сфера их взаимопроникновения – такие отрасли и явления, как военная доктрина, военный и политический договор, ультиматум, мирные переговоры или переговоры с позиции силы, т. е. виды, обеспечивающие военное мировоззрение и направленность военных действий с позиций воюющих сторон. Идеолого-мировоззренческий характер представляет собой систему общественных представлений, коллективных знаний, убеждений и мнений, укорененных в групповых ценностях, нормах и интересах.

4) Театральность.

Театральная драматичность политического дискурса состоит в том, что политик и люди представляют собой, по сути, актера и публику, равноправие общения – всего лишь иллюзия, политики разыгрывают увлекательный сюжет с непредсказуемым концом, а люди воспринимают текущие политические события как определенное зрелище.

Категория театральности делает схожим политический дискурс с маркетинговым и искусствоведческим дискурсами. Политики, живущие в своем обществе, постоянно помнят о «сцене» и «зрительской аудитории» и

сознательно либо бессознательно действуют или «работают на публику», пытаясь производить впечатление и «ловить аплодисменты». Политическая авансцена основана на имидже политиков.

В.З. Демьянков в своей статье, посвященной политическому дискурсу как предмету политологической филологии особо подчеркивает имманентные свойства политического дискурса, как оценочность, агрессивность и эффектность [19, с. 37].

Успешный политик всегда настороженно относится к нюансам и тончайшим оттенкам словесного смысла. В своих речах они очень часто пытаются «текстуализировать» мир своим особым образом. Слова и другие лингвистические выражения вовлекаются во многие виды отношений в их выступлениях под самоконтролем говорящего или профессионального руководства сторонника, делающего политический дискурс эмоциональным, сильным и очень убедительным.

Политический дискурс существует в устной и письменной форме. Пример первого – публичные выступления политиков, их интервью, выступления на радио и телевидении, конференции для прессы, парламентские слушания и дебаты, новостные политические и радиопередачи. Традиции устной формы были заложены еще в древние времена. В качестве подвидов политического дискурса выделяют дипломатический и религиозную проповедь.

Речь политика – это устная форма политического дискурса (с небольшими исключениями), использующая символы, и ее успех у аудитории согласовывается только с тем, насколько соответствуют эти символы массовому сознанию: политик, как правило, адресуется к базовым константам этого массового сознания; речи политика должны попадать в мир мнений и оценок его адресантов, зрителей и пассивных участников политического дискурса.

Ф. Байрам, лингвист из университета Ньюкасла утверждает, что политическая речь имеет несколько этапов подготовки. Начальный этап –

поиск предмета, аргументов и доказательств, другими словами, подготовка основной части речи. Затем, спичрайтер должен работать с информацией о целевой аудитории, собирать данные и включать необходимую формулировку, которая понравится слушателям. Второй этап написания речи связан со структурированием, когда аргументы должны соблюдаться в форме неопределенности, чтобы произвести эффект убеждения. Третий этап - это языковое воплощение, поскольку его следует понимать, слушать и запоминать. Четвертый этап - исполнение речи, поскольку спичрайтеры должны работать с определенным человеком [20, с. 455].

Таким образом, политическую речь следует рассматривать как особый тип политического дискурса с многогранным представлением – спичрайтер готовит текст, а политический деятель добавляет личные коммуникативные особенности и стратегическое представление.

1.3 Соотношение политического дискурса и дискурса политика

Политический дискурс, несомненно, включает в себя дискурс самого политика, однако правильнее было бы выразиться, что это две взаимно - пересекающиеся области, оказывающие двустороннее влияние. Дискурс политика содержит лишь часть общего политического дискурса, обладая при этом своими характерными особенностями. Так, наиболее очевидным фактом является то, что принадлежность Б. Обамы к афроамериканцам является одной из особенностей его личного дискурса, выражающейся в векторной направленности к интересам угнетенных и малообеспеченных слоев населения, что, в свою очередь, оказывало непосредственное влияние на принятые в период его президентства законы, и определенным образом меняло политический дискурс в стране.

А. П. Чудинов выделяет в политическом дискурсе следующие составные части: тексты, которые автор и адресат производят и воспринимают, мировоззренческие убеждения автора, личные субъективные

представления адресантов, политическая обстановка на момент создания текста [45, с. 41]. Так, широко известное инаугурационное обращение Обамы отражало и его личностные качества и философию, политическое и нравственное кредо как представителя социал-либерального направления.

Сама презентация речи Обамы заслуживает уважения, т.к. она происходила без использования заметной визуальной опоры. Президент США умело использовал свой голос: регулировал темп, тембр, громкость и высоту голоса, а также правильно расставлял акценты при помощи логического и смыслового ударения. Жестикуляция и мимика Барака Обамы в ходе выступления была довольно сдержанной, что объясняется социальным статусом.

Таким образом, речь Барака Обамы может быть названа примером типичной политической речи, обладающей следующими характеристиками: использование эпитетов, метафор, повторов, параллельных конструкций, антитезы, аллюзий, инклюзивного и эксклюзивного языков, запоминающихся фраз, а также эффективное управление просодическими и паралингвистическими параметрами: ударение, высота, тембр, громкость голоса, жесты, мимика, пантомимика и др. [24, с.82].

Кроме первого инаугурационного выступления, было и последующее, имеющее следующие характерные особенности:

1. Главные темы, о которых говорит глава США в своей речи, это: «мощь американской нации», «воля к победе», «общие американские ценности, характерные для всей нации».

2. Во втором инаугурационном выступлении прослеживаются откровенные манипуляции с целью сплотить нацию.

3. Во второй инаугурационной речи нового президента США присутствует тактика возвышения американского народа.

4. Речи Барака Обамы отличаются высоким патриотизмом.

5. Смысловые единицы, создающие политический дискурс американского президента, во время второго инаугурационного

выступления: нация, дух, переделка, величие, великий, процветающий, процветание, мощный, свобода, риск, борьба, жертва, Бог.

6. Во второй инаугурационной речи Обамы несомненно наблюдается тема преемственности поколений.

Социально-политическая лексика во-многом отличается от активного словаря аудитории, но это совершенно не затрудняет понимание речи. Напротив, используемые понятия являются общепринятыми, так как во многом близки народу или участникам тех или иных событий и выражают явления, наиболее важные на данном этапе развития страны. Подобные речи характеризует высокая эмоциональная наполненность, президент открыто выражает свои эмоции через глаголы: уважать, восхищаться, любить, скучать, поздравлять, благодарить.

Широко употребляется эмоционально окрашенная лексика, являющая внутреннее состояние человека, отражающая личные интересы: существительные любовь, гордость, надежда, мечта, честь, страсть, уверенность, достоинство, зависть, ответственность, смелость, одобрение, апатия, привязанность; а также прилагательные: гордый, честный, щедрый, сострадательный, терпимый, решительный, вдохновенный, обнадеживающий, упрямый, циничный, боязливый, храбрый, бескорыстный, благодарный и др.

Данная лексика с положительным смыслом оказывает сильное чувственное воздействие на аудиторию, оратор пытается передать ей свой эмоциональный накал. Президент испытывает различные чувства, на этапе победы в выборах – прежде всего, ликования, и делится этим с народом.

В победных речах Обамы присутствуют лексические единицы с положительной коннотацией и практически отсутствует отрицательно-оценочная лексика, что свидетельствует от том, что Обама «позиционирует себя как политика-миротворца, объединителя нации, почти религиозного деятеля, под борьбой понимающего борьбу с трудностями или самим собой,

но не с оппонентами, о которых отзывается с большим уважением» [33, с. 125].

Президент выражает благодарность и сочувствие народу, призывает к его базовым ценностям. Именно поэтому он часто упоминает слово «Америка». Обама употребляет его метафорично, подразумевая американский народ. Постоянно обращаясь к аудитории, он использует лексику нация, гражданин и народ, последнее употребляется в двух значениях — «нация», как в вышеприведенном примере, и собирательное «народ». Президент не пытается отдаляться от народа, напротив, он постоянно показывает свою близость к нему. Обама использует постоянно и в изобилии личные и притяжательные местоимения: we (мы), our (наш).

Президент использует местоимения – you (вы), your (ваш) – в тех местах своей речи, когда благодарит народ за поддержку, подчеркивая, что это совместная победа, или заявляет о намерении завоевывать постоянное признание тех избирателей, кто проголосовал не за него.

Практически на всех примерах прослеживается еще одна отличительная особенность речей Обамы — частое использование повторов, ритмизирующих речь, порой облегчающих ее понимание, так как синтаксис Обамы достаточно сложен. Создавая образ политика, неразрывно связанного с народом, Обама много раз использует together (вместе) в выступлении 2012 г., также как и глагол to share (разделять). Идея единства всей нации является необходимой составной частью победных речей.

В свою очередь, очевидно обращение Обамы к национальным и общечеловеческим ценностям, таким как семья. В его речах выражаются основные лексические единицы лексико-семантического поля «семья»: семья, мать, отец, сын, дочь, бабушка, дети. Обращаясь к аудитории как членам своей семьи, он добивается признания и аплодисментов.

В своем предвыборном дискурсе Барак Обама неоднократно возвращается к идее возрождения «американской мечты». Обама обращается к американской мечте, ставшей уже чем-то значительно большим для

американцев, чем просто словосочетание. В 2008 г. Обама начинает свою речь, обращаясь к американской мечте, и этим же лейстмотивом он завершает свое выступление.

Еще одной значимой лексической единицей победного дискурса Барака Обамы является слово – изменение. Так, эта лексическая единица 6 раз использована в речи 2008 г. Не случайно в речах Обамы часто используются слово – возможность, а также лексика с семантикой движения, изменения, новизны, дарящая надежду на позитивные перемены в будущем: новый, молодой, вперед, двигаться, дорога/путь. Обращаясь к метафоре пути, Обама указывает, что здесь американцы будут сталкиваться с трудностями, которые они в конечном счете преодолеют: «We Shall Overcome» (Мы победим) [58] — в этом отражается отсылка к известной песне.

Осознавая ответственность, которая легла на его плечи после победных выборов, президент говорит о том, какая трудная работа была проделана на пути к поставленной цели, и о том, что еще необходимо сделать. Это находит свое отражение в используемых языковых единицах: work и job (работа в смысле действия и работы в смысле конкретного постоянного места).

Одним из центральных положений Обамы является желание видеть Америку лидером всего мира. В его победных речах встречаются идея патриотизма и связанные с ней лексические единицы: Для столь торжественной и эмоционально насыщенной речи характерно обилие превосходных степеней: самая сильная армия, величайшая нация на земле, величайшая в нашей жизни.

Прилагательное the best (лучший) употребляется много раз в речи 2012 г. В столь важный для американского народа день, как выборы нового президента, Обама говорит о «великолепии нации», адресуясь к ее достоинствам, и убеждает в своей приверженности традиционным ценностям: свобода личности, национальное единство, мир, демократия, возможности, надежда, безопасность.

Идея надежды проходит сквозь обе речи президента, лексическая единица «надежда» и ее производные встречаются 8 и 11 раз в первой и второй речах соответственно. Обама представляет идею надежды в форме метафоры, используя образ маяка, подражая одной из первых строк речи М. Л. Кинга [42, с. 142].

Ключевой фразой в первой речи, безусловно, является всем известный лозунг Обамы – Да, мы можем. Она повторяется рефреном 6 раз в конце выступления и отличается особой выразительностью, давая позитивный заряд.

Обращение к высшим силам, благодарность и надежда на лучшее будущее сближает президента с американским народом. Да благословит вас Бог — так обычно заканчивает свои речи Обама.

Победным выступлениям Б. Обамы не свойственно использование вводных конструкций и междометий, а также простонародной лексики с целью установить эмоциональный контакт с аудиторией, что характеризует многих политиков.

Таким образом, когда Б. Обама произносит победные речи, он обращается не столько к разуму, сколько к эмоциональной сфере слушающих. Обама постоянно подчеркивает свое единение с народом, обращаясь к общенародным ценностям. Лексика победных речей Обамы отличается выразительностью и образностью за счет использования оценочных слов, метафор; в сочетании с частыми повторами она приближает оратора к аудитории, делая каждого слушателя активным свидетелем грядущих перемен.

Выводы по главе 1

В данной главе рассматривается термин «дискурс» и тип дискурса «политический дискурс». Несмотря на то, что изучением дискурса занимаются отечественные и зарубежные лингвисты, четкого определения

нет. Существует достаточно большое количество подходов к изучению дискурса. Так Кожемякин выделяет четыре основных подхода к пониманию дискурса: формальный, прагматический, структурно-функциональный и критический.

Н.М. Андронкина, в свою очередь, выделяет формальный, функциональный, ситуативный и когнитивный подходы.

Современные лингвисты такие как С.К. Гураль рассматривает синергетический подход к исследованию дискурса. Занимаясь проблемой дискурса, предлагает модель обучения иноязычному дискурсу как целостной системы « язык – среда – личность», рассматривая систему как сверхсложную и саморазвивающуюся.

Так же выделяют типы дискурса: политический, дипломатичный, административный, правовой, боевой, педагогический, религиозный, медицинский, деловой, спортивный, научный, искусствоведческий и массово-информационный.

Политический дискурс можно рассматривать как место политической борьбы, поскольку власть реализуется и вводится в дискурс.

Особенностями политического дискурса являются следующие 4 характеристики: 1) агонистические способности; 2) агрессивность; 3) идеологический характер; 4) театральность.

Также элементом политического дискурса является составление речей, который делится на 4 этапа:

– поиск предмета, аргументов и доказательств, работа с информацией о целевой аудитории;

– структурирование, когда аргументы должны соблюдаться в форме неопределенности, чтобы произвести эффект убеждения;

– языковое воплощение;

– исполнение речи.

Итак, политический дискурс неотделимо связан с политической коммуникацией. Под политической коммуникацией в данном случае

понимается коммуникативная деятельность, воздействующая на чувства граждан страны, вызывающая у них эмоции, пропагандирующая различные идеи и т.д. Главной функцией политической коммуникации является победа в борьбе за власть при помощи коммуникативной деятельности. Политическую коммуникацию исследует, в частности, политическая лингвистика. Политическая лингвистика – это область знаний, возникшая на стыке лингвистики и политологии, имеющая своими корнями античную риторику. В области интереса исследователей политической лингвистики находится, главным образом, коммуникативная, речевая деятельность [44, с. 3].

Речевая деятельность имманентно присуща самой личности политика и неотделима от нее. Дискурс политика и политический дискурс взаимно пересекаются, влияют и дополняют друг друга.

Характерной особенностью политического дискурса является то, что его целями служит завоевание и удержание политической власти. В случае с выступлениями Барака Обамы, оратор нацелен на убеждение избирателей в их правильном выборе. Речи Б. Обамы носят личный характер, но при этом информативны, общедоступны и обращены к широкой публике. Таким образом, речи Барака Обамы можно охарактеризовать как собственно авторские, адресованные избирателям, апеллирующие к чувствам патриотизма, единству американского народа. Речам Б. Обамы свойственны экспрессивность, диалогичность, скрытая оценочность и толерантность.

2 Роль метафоры в создании образа политика

2.1 Концептуальная метафора

Теория метафор получила свое научное развитие со второй половины XX в., с выхода труда Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Метафоры, которыми мы живем» [29], которая положила начало ставшей уже классической теории функционального назначения метафор и метафорического моделирования. Метафоры не являются элементами только поверхностной языковой структуры: они входят в когнитивный процесс и определяют сознание. Концептуальные метафоры политических лидеров воздействуют на сознание широких масс «для выработки общественного согласия принятия и обоснования социально-политических решений в условиях множественности точек зрения в обществе» [44, с. 6]. По мнению исследователей, метафоры, присутствующие в политическом дискурсе, выступают мощным средством формирования и моделирования восприятия социального контекста [24, с.81].

В словаре лингвистических терминов Д.Е. Розенталь и М.А. Теленковой существует следующее понятие метафоры: это использование слова в переносном значении, которое основано на сходстве в любом отношении предметов или явлений, двух или более. В отличие от простого сравнения, в котором оба являются существующими, метафора содержит только явную либо неявную отсылку к источнику, что создает компактность и образное использование слов [16].

Метафора проявляет аналоговые возможности человеческого разума. Метафора, согласно постулатам теории метафор, созданной Дж. Лакоффом и М. Джонсоном и ставшая уже классической, не ограничивается лишь сферой языка, все процессы сознания человека в большей степени метафоричны.

Согласно концепции социолога З. Баумана, мы все погружены в текучую современность с ее перманентными изменениями. Последняя, в свою очередь, обладая, уникальными, ранее не присущими времени

свойствами, влияет на метафизику личности, затрудняет исследование многих явлений ввиду уязвимости категориального аппарата. Не случайно репрезентация современного индивида осуществляется посредством метафор, что подтверждает мысль Дж. Лакоффа о том, что поведение человека зачастую определяется не столько объективной реальностью, сколько личной системой мировоззренческих осмыслений каждого индивидуума. Согласно В.А. Масловой, метафора имеет центральную роль в понимании и структурировании действительности [31].

Метафоры относят к числу выразительных средств художественного языка, обладающих игровой природой. Метафора демонстрирует посредством слов «бытийную форму игры в языке» [35, с. 17]. Как считал Э. Г. Аветян, «метафора – языковая игра», придающая «чувственный план привычным понятиям, чтобы властно указать на концептуальность образа» «невинной изобразительностью» [1, с. 402].

Метафора, помогает выразить посредством языковой игры явление красочно и причудливо, высвечивает его содержательный аспект, что говорит о ее не только эстетической, но и онто-гносеологической природе. Метафорическое высказывание связано с опытом человека, помогая ему осмыслить непонятное. Оно способствует чувственно-рациональному осознанию «явления одного рода в терминах явлений другого рода», играя роль «обыденной понятийной системы» [25].

Структурируя восприятие и упорядочивая мышление, метафорическое понятие оказывается системным. С одной стороны, интерпретация метафоры, представляющая собой игровое движение туда и обратно (Х.-Г. Гадамер), помогает понять одно посредством другого, одновременно расширяя трактовки составляющих понятий. С другой стороны, метафора, отражая одно, затемняет другое: «метафорическое понятие не отражает и не может отражать все без исключения аспекты исходного понятия» [25].

Данный факт свидетельствует о частичном характере упорядочивания реальности посредством метафоры, что обусловлено пределами самого

языка, не способного адекватно передать многогранность явлений и объяснить их природу.

Как заметил Л. Витгенштейн, «границы моего языка определяют границы моего мира» [15], поэтому расширение границ мироздания приводит и к расширению границ языка. Область применения метафоры оказывается довольно объемной. Фигурально можно высказываться о субстанции, событии, действии, состоянии и социальной оценке личности, демонстрируя поэтическую образность, семантическую многоплановость и эвристический потенциал аналитического описания [22, с.11].

Термин «концептуальная метафора» появился в лингвистической литературе двадцатого века, когда работы ряда ученых заставили изменить традиционный взгляд на метафору лишь как на выразительное средство, принадлежащее, в первую очередь, литературной речи, и обратить внимание на роль метафоры в формировании познавательного процесса. Концептуальная метафора отделяется по содержанию от метафорических выражений, принадлежащих поверхностному уровню языка. В то время как последние передают отчетливое ощущение или конкретное представление, концептуальная метафора отражает «первоначальную сущностную догадку», является базой другого видения мира и основой для создания «передающих» метафор [22, с.11]. Дж. Лакофф разграничивал метафорическое выражение и концептуальную метафору, акцентируя, что «локус метафоры в мысли, а не в языке» [25].

Суть концептуальной метафоры – «осмысление и переживание явлений одного рода в терминах явлений другого рода» – есть основополагающий принцип восприятия человеком окружающего мира: принцип формирования новой информации на основе уже имеющегося базиса знаний. Особенно отчетливо роль концептуальной метафоры проясняется при описании непредметных сущностей (абстрактных категорий, идей, эмоций, для понимания которых мы обычно берем свойства конкретных предметов или

явлений повседневной жизни (например, любовь представляется нам иногда, как болезнь, а душа – как сосуд, вместилище) [30, с. 377].

Люди создают метафоры для того, чтобы более точно реализовать в своем сознании «абстрактный» концепт, имеющий определенную «ценность» или «анти-ценность», но его при этом нельзя увидеть и ощутить. «Совесть», «честь», «любовь», «ревность» не существуют в конкретных фактах деятельности человека, «сценарной» серии поступков, переживаний и эмоций. Они образны по своей природе (по принципу «плюс» – «минус»), всегда используются в контексте индивидуальных эмоциональных настроений [6, с. 80].

Образность не исключает возможность того, что метафора входит в разряд концептуальных. В теории метафоры различают по способу воздействия на адресата: эпифоры (воздействующие больше на воображение, задействует функцию сравнения) и диафоры (обращенные к интуиции, задействует функцию синтеза). Каждой метафоре присущ тот и другой компонент в разной пропорции. Лингвистическая проблема здесь заключается в соотношении эпифорического и диафорического элементов, присущих метафоре. Чем больше роль эпифоры, т. е. чем больше сходство между свойствами субъектов метафоры, тем менее яркой кажется нам метафора (что особенно заметно на примере стершихся метафор). И, наоборот, чем сильнее ощущается диафорический элемент, т. е. несходство признаков субъектов, тем более образной мы воспринимаем метафору.

Следует отметить, что огромное большинство необычных авторских метафор в художественном тексте (принадлежащих в основном к типу «передающих» метафор) базируется на концептуальных метафорах, формирующих наше языковое сознание. Более того, сами концептуальные метафоры, формулируемые в виде «S1 есть S2», в том числе и многие научные метафоры, служащие фундаментом для развития новых теорий, практически всегда оцениваются как ярко образные, в то время как эта

образность зачастую не осознается носителями языка в расхожих выражениях, являющихся вариантами той же самой метафоры [28, с.51].

Теория метафоры, постепенно развиваясь, обрастает новыми подходами к исследованию предметной области. Так, кроме упомянутой классической теории концептуальной метафоры (Lakoff, Johnson), можно перечислить следующие подходы, которые не заменяют классическую, а, скорее, дополняют ее:

- теория концептуальной интеграции (Turner, Fauconnier);
- теория первичных и сложных метафор (Grady);
- когерентная модель метафоры (Spellman);
- модель концептуальной проекции (Ahrens, Chung);
- коннективная теория метафорической интерпретации (Ritchi);
- дескрипторная теория метафоры (Баранов, Караулов);
- теория метафорического моделирования (Чудинов) и др.

В современных научных работах часто встречаются два термина: «когнитивная метафора» и «концептуальная метафора». По сущностному содержанию это синонимы с некоторыми несущественными для нашего исследования различиями.

2.2 Функции концептуальной метафоры в современном политическом дискурсе

Современная концептуальная метафора обладает характеристиками содержательной наполненности и разноплановости. Это отражается и в реализуемых ею функциях. Традиционно выделяемыми функциями метафоры являются:

1) номинативная, так как метафора нужна, прежде всего, для фиксации знания, она выступает как идентификатор и индикатор явления;

2) коммуникативная, метафора транслирует информацию;

3) прагматическая (или манипулятивная) – информация передается с целями формирования у принимающей стороны особого эмоционального состояния или отношения к окружающему миру;

4) изобразительная, с ее помощью сообщение приобретает образность;

5) эвфемистическая, то есть информация, которую могут счесть неприличной либо неуместной, вуалируется до степени приемлемости;

6) популяризаторская – метафора способствует доходчивому пояснению информации;

7) эвристическая – метафора может способствовать формированию у аудитории собственного представления о вопросе;

8) гипотетическая – метафора способствует созданию так называемого «возможного мира»;

9) моделирующая (конструирующая), является в некотором роде интегральной функцией, позволяющей привести все возможные выражения различных аналитических возможностей человека в систему.

Моделирующая функция метафоры, в свою очередь, может раскрываться в различных направлениях, в зависимости от целевых установок.

Таким образом, современная метафора информирует, воздействует, поясняет, систематизирует, создает новые образы и «возможные миры». Наилучший эффект от воздействия метафоры возникает тогда, когда существует опора на систему ценностей того или иного сообщества. Основную свою силу метафора набирает на этапе осмысления, интерпретации и оценки.

В каждой из областей знания превалируют те либо иные функции метафоры. В политическом дискурсе отводится метафоре особая роль Политический дискурс сам по себе является разноплановым, поэтому задействованы практически все функции, но основной следует признать моделирующую, исходя из цели политики, как действия, направленного на изменение явлений путем воздействия на общественное мнение.

Использование разных метафор позволяет конструировать понятийную область политики по-новому, выстраивая каждый раз новый понятийный каркас в опоре на разные концептуальные метафоры. Конструирующая функция метафоры в политическом дискурсе используется для моделирования повестки нового политика, нового этапа политической деятельности и т. п. Так, с именем Рейгана связана метафора «star wars» (звездные войны); с именем М. С. Горбачева — метафора «перестройка»; с именем Клинтона — метафора «bridge to the 21st century» (мост в 21 век) и т. п.

Или, например, в политическом дискурсе консервативной партии накануне референдума о независимости Шотландии была выбрана метафора «семья», моделировавшая межгосударственные отношения Шотландии и Англии как союз супругов, стремящихся сохранить брак.

Таким образом, моделирующая функция метафоры выполняет связующую роль в текущих дискурсивных актах. Представляется, что процессы моделирования способны обеспечивать связность политического дискурса в его исторической перспективе в опоре на эволюционирующие в новом политическом контексте и дискурсе метафорические модели. При этом эволюционирующие метафорические модели могут служить концептуальной основой эволюции самого политического дискурса. Примером может служить метафора «мост», которая видоизменяется от одного дискурсивного акта к другому, связывая отдельные отрезки прошлого и настоящего предвыборного американского дискурса.

Метафора отражает не только мысли и чувства участников общения, но и выражает их личные качества. Изучая набор метафорических систем, использующихся в речах политика, можно прийти к различным выводам относительно его текущих и базовых чувств, позиции, целей, а также истинного отношения к конкретной проблеме [13, с.122].

2.3 Модели концептуальной метафоры

Современному политическому дискурсу присуще множество метафорических систем. Именно с их помощью можно в речи отразить реальность на желаемом и доступном для адресата языке.

Значимый вклад в изучение теории метафорического моделирования внесли такие ученые, как А.Н. Баранов, А.П. Чудинов, Н.Д. Арутюнова, Е.С. Кубрякова, Ю.Н. Охрана и другие. У каждого из них существует своя точка зрения на то, что такое метафорическая модель. Изучая позицию каждого из авторов и определяя общую идею, присущую каждому из подходов, можно сформировать принятое многими авторами понятие: метафорическая модель, основанная на метафоре, позволяет нам понимать и устанавливать взаимосвязи с человеческим образным мышлением.

В теории метафорического моделирования в качестве основных положений можно выделить следующие понятия:

1. исходная концептуальная область (X - выделенная область) – это область, к выражениям которой применяется метод метафоризации. Источник – Сфера;

2. новая концептуальная область (Y – совпадающая область) – это область, из которой сравниваются ее соответствующие структуры со структурами из исходной области. Сфера-цель;

3. знаки, на основании которых начальная концептуальная область и новая концептуальная область могут рассматриваться как взаимосвязанные;

4. дискурсивные характеристики модели [44, с.67].

По мнению А.П. Чудинова, метафорическая модель представляет собой определенную схему общения между различными концептуальными сферами, которая сформирована в мышлении носителя языка. Образно говоря, эта схема может быть выражена следующим образом: «X подобен Y», где X - исходная концептуальная область, Y - целевая область, которая аналогична первой [46, с. 88].

Изучение метафорического моделирования приобретает новую актуальность в свете последних исследований. Интересными представляются те из них, которые более гибко трактуют постулат о регламентированности понятийной сферы-цели сферой-источником, делая акцент на открытости и изменчивости метафорических моделей. Такой подход позволяет увидеть за установлением аналогии между двумя ментальными областями и другие назначения процессов метафорического моделирования в политическом дискурсе.

При трактовке концептуальной метафоры как средства познания какой-либо абстрактной сферы ученых интересует, как моделируется данная понятийная область. Исследователи метафоры в политическом дискурсе усматривают системность использования некоторых концептуальных метафор, а именно: война, строительство, дорога, бизнес и др. Анализ речей глав различных государств позволяет сделать вывод о том, что в мировом политическом дискурсе в тот или иной отрезок времени существуют достаточно универсальные политические метафоры.

В своей значительной работе «Российская политическая метафора в начале XXI века» ведущий российский ученый-лингвист выделяет четыре основные модели политической метафоры – антропоморфную, природную, социальную, артефактную. Каждая эта модель позволяет на основе сходства сопоставлять выбранную понятийную область с новой областью [40, с.122].

2.4 Особенности функционирования метафоры в речи политических лидеров

Метафора широко применяется в идеологических и политических намерениях. Правильно и целенаправленно употребляемые концептуальные метафоры могут повлиять на процесс формирования необходимого ответа, мнения, действия, ситуации в целом. Концептуальная метафора позволяет использовать наименьшие ресурсы для получения максимального эффекта

воздействия на адресантов. Когнитивная сила метафоры зачастую используется при решении проблемных ситуаций: чем ближе ситуация кризиса, тем более насыщенной когнитивными метафорами становятся речи политиков, а свой смысл (наполнение идейными символами) выражения обретают исключительно внутри тех или иных политических отношений и являются результатом борьбы за власть внутри элит.

Выводы по главе 2

Метафоры в актуальном политическом дискурсе – явление, широко встречающееся в настоящее время. Основное их назначение – формировать или переориентировать наше сознание относительно явлений окружающего мира. При этом метафоры способны не только предложить новые черты явления, но также и скрыть нежелательные смысловые характеристики. Таким образом, метафоры выполняют идейную и политическую функции. Наши понятия и значения формируются средствами метафорического моделирования.

Метафоры также играют крайне важную функцию в создании смысла для понятий, не имеющих доступных направлений для якорения. Они служат для того, чтобы назвать то, что назвать невозможно и, при этом, создать призму, через которую будут рассматриваться такие основополагающие понятия. В единстве устоявшегося смысла слова и его нового значения, такие явления – метафоры создают ощущение напряженности между общепринятым смыслом слова и новым значением, появившимся из него .

Таким образом, метафора создает «эффект неожиданности», что наделяет ее большой риторической силой [49].

3 Анализ последовательного использования метафоры движения в выступлениях политического деятеля Б. Обамы

3.1 Метафора движения как ведущая концептуальная метафора в выступлениях политических лидеров

Как показывает анализ речей политиков, метафора движения – одна из основных в политических речах. Это обусловлено самим содержанием политики. Не будучи еще избранным, политик ведет предвыборную кампанию, обещая народу изменения, в результате которых наступят улучшения. В дальнейшем он продвигает мероприятия и отчитывается о результатах. Все это предполагает движение, изменение явлений. При этом любой политик заинтересован в том, чтобы в его речах явным образом выступала последовательность и поступательность, так как к его речам приковано максимальное внимание.

Общераспространенными лейтмотивами речей политиков высокого уровня выступают следующие: политика – это путешествие, политика – это борьба / война, политика – это всепоглощающая бездна и т.п.

Коннотации с метафорой движения, используемые политиками, как правило, положительные, так как понятие движения главным образом связано с развитием и процветанием (однако порой развитие может пойти не в том направлении, например, когда образ неверно выбранного пути связывается с ошибочными реформами и инициативами).

Движение, являясь одной из наиболее распространенных форм движения материи, характерно для всех одушевленных и неодушевленных предметов. Различные формы движения наиболее ярко проявляются в лексико-семантической группе глаголов движения [41, с. 93]. Эти глаголы относятся к наиболее типичным представителям словесного словаря, которые содержат основную идею об изменении положения объектов в пространстве и времени. Описание их полной классификации осложнено различиями

признаков и принципов, которые берутся за основу, поскольку существует множество условий для создания движения.

Распределение глаголов учитывает такие характеристики, как перемещение объекта относительно точки местоположения, конечной точки движения, режима движения, среды, в которой происходит действие, его направленности (по горизонтали / вертикали, вдоль специфического маршрута), скорости движения и т. д. Английские глаголы движения имеют плотную концептуальную структуру, которая включает в себя несколько значений, что способствует развитию их двусмысленности [41, с.95].

Большинство значений многозначных глаголов движения метафоричны, но степень понимания и интерпретации метафоры зависит от понимания буквального значения и его связи с контекстом, как вербальным, так и лингвистическим. Исполнение метафорического значения становится очевидным только при сравнении с мотивирующим значением [28, с. 53].

Глаголы движения являются богатыми источниками метафор, отражают многовековую практику людей и развитие различных сфер общества, типы движений, связанные в сознании людей, говорящих по определенным общим признакам.

Представим обобщенные, наиболее часто встречаемые метафоры движения в английской политической речи в структуре фреймо-слотового анализа. Используем в качестве иллюстрации речи бывшего премьер-министра Великобритании Д. Кэмерона:

1. Фрейм «Путешествие» Слот 1.1. Путь. Сфера-цель представлена такими понятиями, как общество, экономика, политика, команда, партия, ответственность и т. д. Наиболее частые лексемы — это путь, дорога и другие: –Мы несем ответственность за то, чтобы объяснить им суть этого кризиса и показать им правильный путь из него; – When you’ve taken the wrong road, you don’t just keep going [Cameron, Leader’s speech 2008]. / Когда вы выбрали неправильную дорогу, вы просто прекращаете движение по ней.

Рассмотрим следующий фрейм.

2. Фрейм «Вид перемещения» Слот 2.1. Хождение Сфера-цель в данном случае — политика, выборы, образование. Основная лексема — «step». – So if this government goes ahead with the plans to say the district general hospital is over, we will fight them every step of the way between now and the general election [Cameron, Leader's speech 2007]. / Поэтому, если это правительство продолжит с заявлениями, что окружная больница „закончилась", мы будем бороться с ними на каждом шагу между „сейчас" и всеобщими выборами. Шаг в данном случае действие на пути к лучшей Британии. В то же время посредством данной метафоры дается предупреждение представителям Лейбористской партии о том, что не следует стоять на пути у консерваторов.

Слот 2.2. Автотранспорт Сфера-цель в данном случае — политика, реформы, преобразование. Основные лексемы — driving seat, brake, accelerator: – I brought together the real experts, leaders in youth work from over twenty different voluntary organizations. We discussed my proposal. They gave their views. And now they're in the driving seat [Cameron, Speech to the Centre for Social Justice 2006]. / Я собрал настоящих экспертов, лидеров в работе с молодежью из более чем двадцати различных общественных организаций. Мы обсудили мое предложение. Они высказали свои взгляды. И теперь они на водительском месте; – The government has got its academy programme. It's a good programme. But I feel that Gordon Brown is putting his foot on the brake when he should be putting his foot on the accelerator… [Cameron, Leader's speech 2007] / У правительства есть своя академическая программа. Это хорошая программа. Но я чувствую, что Гордон Браун ставит ногу на тормоз, когда он должен давить на газ.… В данном случае политик сравнивается с водителем. Движение вперед воплощено в принятии политической программы. Лейбористы же препятствуют этому движению. Очень показателен образ Гордона Брауна как неуверенного «водителя». Слот 2.3. Восхождение Сфера-мишень в данном случае — массовый долг, социальный крах, политическое разочарование. Основные лексемы — climb и mountain. – So yes, there is a

steep climb ahead [Cameron, Leader's speech 2009] / Так что да, впереди крутой подъем; – I know Francis likes to pretend that everything is doom and gloom. He's always talking about the mountain we have to climb [Cameron, Leader's speech 2006a]. / Я знаю, что Фрэнсису нравится притворяться, будто все обречено и мрачно. Он всегда говорит о горé, на которую нам нужно взобраться. Первоначально движение под руководством консерваторов сравнивается с восхождением на гору. Связано это с теми проблемами, с которыми им придется столкнуться после победы на выборах.

3. Фрейм «Характер движения» Слот 3.1. Хождение кругами Сфера-цель в данном случае — это политика. Лексема — went round: – So New Labour went round and round in circles [Cameron, Leader's speech 2006a]. / Итак, новые лейбористы начали ходить кругами. Едва заметный, но тем не менее довольно важный слот. Одна из причин сложившейся ситуации, по мнению оратора, в том, что лейбористы водят страну кругами, не позволяя двигаться в нужном направлении. Заключается это в ошибочной отмене реформ либо несвоевременных попытках их реализации.

Слот 3.2. Смена направления Сфера-цель здесь представлена такими понятиями, как «экономика» и «страна». Характерная лексема — direction. – Our task is to lead Britain in a completely different direction [Cameron, Leader's speech 2009]. / Наша задача — вести Великобританию в совершенно другом направлении. Когда заходит речь о смене направления, затрагиваются, как правило, методы управления государством, реформирование экономической, социальной и других систем государства.

4. Фрейм «Помеха движению» Слот 4.1. Препятствие Сфера-цель представлена такими понятиями, как «торговля», «развитие», «возможности», «система планирования», «благотворительность» и т. д. Наиболее частотные лексемы — obstacle, barrier, wall, mud и другие: – One of the best things we could do for the British economy today is break down the barriers to trade [Cameron, "Transforming the British economy: Coalition strategy for economic growth", Shipley 2010]. / Одна из лучших вещей, которые мы

могли бы сделать для британской экономики сегодня, — это преодоление торговых барьеров. Речь идет о поддержке торговли и устранении протекционизма. Дэвид Кэмерон, являясь глобалистом, считает, что для развития экономики необходимо разрушить препятствующие дальнейшему движению страны торговые барьеры: в его понимании экономическое развитие может происходить лишь путем взаимодействия с другими странами, в том числе и в сфере экспортаимпорта. – If there's a problem or obstacle or bureaucratic log-jam, they will be there, on hand, to help break them down and get things moving [Cameron, "Speech on the Big Society", Liverpool 2010]. / Если есть проблема, или препятствие, или бюрократический завал, они будут там, чтобы помочь устранить их и возобновить работу. Говоря о местных лидерах, парламентариях и советниках, таких как Филип Редмонд, Д. Кэмерон отмечает, что именно они — тот инструмент, который поможет преодолеть любые барьеры.

Слот 4.2. Ловушка Сфера-цель представлена такими понятиями, как «бедность», «благотворительность» и «зависимость». Основная лексема — trap: – The system we inherited was not only unaffordable. It also trapped people in poverty and encouraged irresponsibility [Cameron, "Speech on welfare" 2012]. / Система, которую мы унаследовали, была не только непозволительной. Также из-за нее люди попали в ловушку нищеты и поощряемой безответственности; – A welfare system that trapped millions in dependency [Cameron, Leader's speech 2011]. / Система социального обеспечения оказалась ловушкой для миллионов зависимых людей. Коннотация у подобных метафор, как правило, негативная: изображается, как странным образом система, созданная для помощи людям, стала их ловушкой. Это характерно для многих стран Европейского и других континентов. Д. Кэмерону данный концепт помогает сфокусировать внимание на довольно важной проблеме, а именно необходимости привести в порядок социальную сферу.

Слот 4.3. «Мертвый» груз Сфера-цель в данном случае — «система образования». Основная лексическая единица — drag back: – …And that's why on education we won't let Labour drag us back to square one — we're going to finish what we have begun [Cameron, Leader's speech, Birmingham 2014]. / …И поэтому касаемо образования мы не позволим лейбористам тянуть нас назад — мы собираемся закончить то, что мы начали. Обращаясь к системе школьного образования, Д. Кэмерон говорит об ошибочном, по его мнению, подходе в обучении, когда преподаватель работает со всеми учениками одинаково, независимо от уровня их способностей. За этим стоит так называемая философия того, что «все должны выигрывать призы». Современная школа Британии основана на всеобщем уравнивании и отмене грантов. Апологетами школьных реформ выступали лейбористы, что, в свою очередь, буквально делает их «мертвым грузом» для развития страны. 5. Фрейм «Факторы, способствующие движению»

Слот 5.1. Функциональные и конструктивные элементы, обеспечивающие вертикальные связи Сфера-цель включает следующие понятия: «образование», «возможности», «безопасность», «экономика». Основные лексемы — stepping stone, springboard, ladder: – … these are the stepping stones on the path to greatness for our country — and we've been laying them every day since we came to office [Cameron, Leader's speech, Manchester 2015]. / …это каменные ступеньки на пути к величию для нашей страны — и мы кладем их каждый день с тех пор, как вступили в должность; – We know that education is the springboard to opportunity [Cameron, Leader's speech, Manchester 2015]. / Мы знаем, что образование — это трамплин для возможности; – Yes, you must help people — but you help people by putting up ladders that they can climb through their own efforts [Cameron, Leader's speech, Manchester 2013]. / Да, вы должны помогать людям — но вы поможете людям, давая им лестницы, при помощи которых они могут подняться своими силами; – Labour talked opportunity but ripped the ladders of opportunity away [Cameron, Leader's speech 2011]. / Лейбористы говорили о

возможностях, но убрали лестницы возможностей прочь. В период вступления Д. Кэмерона в должность премьер-министра в его дискурсе параллельно с фреймом «помеха движению» возникает и только что рассмотренный фрейм. Это и своеобразные ступеньки, и некий трамплин, и лестницы, которые могут предложить консерваторы. Лейбористы же, наоборот, лишают людей возможностей к развитию. Приведенные лексемы указывают на возможности для движения в плане соцразвития и служат простым, но сильнодействующим для большинства людей образом, воплощающим инициативы и реформы Консервативной партии.

Таким образом, в рассматриваемых речах наиболее частотным фреймом является фрейм «Путешествие». Поскольку понятие движения в первую очередь связано с развитием, Д. Кэмерон таким образом заостряет внимание на необходимости изменений в стране на политическом, социальном, экономическом и других уровнях.

В период пребывания в должности премьер-министра в его речах возникают два новых фрейма — «Помеха движению» и «факторы, способствующие движению». Данное явление свидетельствует об изменениях внутри страны. Возникают не только новые трудности, воплощающиеся в образах препятствий на пути к достижению успеха, но и образы тех событий и явлений, которые помогут данные трудности преодолеть. В сферу-мишень входит значительное число понятий, например, таких как общество, экономика, политика, команда, партия, ответственность, семья, страна, возможность и т. д. Количество этих понятий увеличивается в период работы в должности премьер-министра в связи с тем, что увеличивается число проблемных отраслей, однако, как признает сам Д. Кэмерон, исправить ситуацию не всегда удавалось, равно как осуществить правильные шаги [21, с.58].

3.2 Особенности использования метафоры движения в речах Б. Обамы

Барак Хусейн Обамы был 44-м президентом США, избранным дважды и находившимся в качестве главы государства в период с 2009 по 2017 гг.

Убедительный потенциал образного языка Б. Обамы побуждает многих исследователей подробно изучать материалы речи президента и прийти к определенным умозаключениям.

В политическом дискурсе этого американского президента внимание уделяется различным областям жизни общества: социальной сфере, политико-экономическим направлениям американского общества. К лидирующим сферам – источникам Обамы относятся: 1) строительство; 2) спорт; 3) морская тематика; 4) силы природы; 5) медицина; 5) организм или живое существо; 6) религия; 7) развлечения. Как видно, практически все они являются выражением энергии движения.

Известно, что президентский дискурс носит характер риторики и направленность президентских обращений «напрямую зависит от используемых способов риторического воздействия на адресата» [58]. Президентский дискурс раскрывается в ценностных, когнитивных и поведенческих аспектах концептосферы языковой личности: президент говорит, с одной стороны, за свою партию, а с другой, и за страну в целом, т.е. выражает сознание и мета-культурные основы государства и его политики.

Но в то же время президент выражает общенародные концепты в межгосударственном общении (всеобщие категории, например – страх, война, религия, смерть, дети, власть, жизнь и др., и их языковые выражения, адресующиеся к внутренним психологическим свойствам человека). Ценностная сторона является главнейшей составляющей любого дискурса, а потому играет основную роль в существовании центральных концептов политической коммуникации. В президентском дискурсе эта особенность занимает главные позиции, так как «статус лидера государства обязывает

президента руководствоваться представлениями об общенациональных ценностях и базовыми концептами политического мироустройства» [58].

В своих речах Барак Обама чаще всего прибегает к метафорическом моделированию с помощью исходного поля «конструкция». Выбор этой исходной концептуальной сферы способствует созданию у аудитории имиджа президента-созидателя, под руководством которого можно улучшать ситуацию в стране, «строить» новый, лучший мир для американцев [24, с.85].

В 2010 году Соединенные Штаты переживали сложную экономическую ситуацию. С того времени, как президент Обама вступил в должность, он был озабочен как ситуацией, касающейся распада национальных финансовых рынков, так и восстановлением надежды граждан на американскую экономику.

В январе 2010 г. президент Обама выступил со своим первым официальным обращением «О положении страны» перед Конгрессом США и миллионами зрителей. В своей речи Обама полагался в большой степени на образный язык и активно пользовался метафорами движения при описании событий экономического кризиса. Для того, чтобы развеять страхи, успокоить народ и активно задать тон для своей новой политики, Б. Обама оснащает свою речь метафорическими конструкциями, что оказывает большое воздействие на восприятие информации народной аудиторией [52].

Для того, чтобы проводить исследования речей президента Обамы на предмет использования метафор, можно воспользоваться методом метафорической проекции. Метод предполагает, что использование политическим деятелем возвратных метафор позволяет определить мотивы оратора, в том числе и те, которые он старается скрыть.

Таким образом, первым действием, с которого начинается анализ, является поиск возвратной метафоры или «порождающего термина» в пределах определенного дискурса. Для того, чтобы выполнить данное действие, необходимо отметить все случаи использования метафор президентом, а затем разделить их на подгруппы (кластеры) на основе

сходных черт. Затем каждая группа метафорических кластеров обрабатывается и подвергается анализу как по отдельности, так и по группам для того, чтобы выявить систему метафорических понятий оратора [51].

Применив данную методологию к речи Б. Обамы, можно исследовать систему метафорических концептов президента, что позволяет получить более правильное понимание мотивов президента Обамы, как политика.

Обращение Б. Обамы «О положении страны» [53] богато образным языком, в частности, метафорическим. В рамках такого метафорического языка один конкретный кластер метафор выделяется и, в сущности, определяет значение остальных. Это главная метафора движения, в частности, движение индивидов (или нации в роли отдельного индивида), предполагающая солидарность и согласованность действий.

Структурируя систему фреймов последовательного использования метафоры движения, можно представить следующую структуру:

1. «путь, дорога»,
2. «путешествие»,
3. «поступательное движение»,
4. «препятствия, помехи движению»,
5. «пункт назначения».

Таким образом, система фреймов представляется в виде познавательного динамического сценария, отражающего представление о возможной последовательности развертывания модели. Вначале внимание аудитории акцентируется на процессе и направлении движения, а также словах, связанных с ним: «путь», «дорога», «путешествие», а затем внимание переводится на преграды и препятствия и заключает все это конечная цель, т.е. пункт назначения.

Фрейм 1 «путь, дорога»:

« Nevada, right here, right now, today, you have the chance to choose the path we go from here [57]. Thank you for believing all the way, through every hill, through every valley. You lifted me up the whole

way and I will always be grateful for everything that you've done and all the incredible work that you've put in. »
«Невада, прямо здесь, прямо сейчас, сегодня у вас есть шанс выбрать путь, по которому мы идем отсюда. Спасибо за то, что верили всю дорогу, преодолевая вместе со мной каждый холм, каждую долину. Вы вдохновили меня на весь путь, и я всегда буду благодарен за все, что вы сделали, и за всю невероятную работу, которую вы проделали». [54]

Фрейм 2 «путешествие»:

Одним из проявлений метафоры движения является метафора «Путешествия». Образ путешествия проявляется как желаемый тип движения, т.е. движение к цели.

Например, при описании финансового кризиса словами ретроспективных терминов Обама в 2010 г. заявил:

«Americans prevailed because we chose to move forward as one Nation, as one people».
«Успех Америки сравнивается с движением вперед, таким образом, все проблемы остаются позади».

Другой более прямой пример использования метафоры «Путешествия», в котором Обама предложил как цель, так и пути к ней:

«That’s why I urge the senate to follow the House and pass a bill that will revitalize our community colleges, which are a career pathway to the children of so many working families».
«Вот почему я призываю Сенат следовать за домом и принять законопроект, который оживит наши общинные колледжи, которые

являются карьерным путем для детей стольких рабочих семей».

В данном высказывании очевидно прослеживается понимание того, что в условиях американской экономики диплом колледжа либо статусного вуза больше не гарантирует хорошую работу.

Обама утверждает, что траектория путешествия зависит от выбранного пути (pathway) и в целом от наличия возможности двигаться вперед. Это, в свою очередь, предполагает существование желаемого курса на прогресс, в направлении которого страна должна стремится.

В следующем примере Обама прямо призывает Конгресс двигаться в указанном им направлении, заявляя:

«Here's what I ask Congress though: don't walk away from reform. Not now. Not when we are so close. Let us find a way to come together and finish the job for the American people».

«Вот что я прошу Конгресс: не уходите от реформы. Не сейчас. Не тогда, когда мы так близко. Давайте найдем способ собраться вместе и закончить работу для американского народа».

Обама использует метафору «Путешествия», тем самым давая понять, что Конгресс уже следует верному курсу и что уход от этого курса приведет к задержке достижения главной цели. В другом примере Обама говорит о том, что не существует пути в будущее без движения; постоянные остановки на пути откладывают достижимое будущее до лучших времен.

Неспособность двигаться вперед означает остаться далеко позади. Обама продолжает усиление воздействия, используя метафору движения при обсуждении состояния торговли:

«We have to seek new markets aggressively, just as our competitors are. If America sits on the sidelines while other nations sign trade deals, we will lose the chance to create jobs on our shore».

«Мы должны агрессивно искать новые рынки, как и наши конкуренты. Если Америка будет сидеть в стороне, в то время как

другие страны подписывают торговые сделки, мы потеряем шанс создать рабочие места на нашем берегу».

И снова Обама акцентирует, что отсутствие движения подобно проигрышу. Успех путешествия не гарантируется, но методы его достижения следует перенимать у опыта у других государств, которые активно следуют к той же цели. Подобные задержки в национальном прогрессе представляют собой угрозу для всей страны; уход от траектории во время путешествия непозволителен.

«Мы должны целенаправленно искать новые рынки, как и наши конкуренты. Если Америка будет сидеть в стороне, в то время как другие страны подписывают торговые сделки, мы потеряем шанс создать рабочие места на нашем берегу» [56].

Фрейм 3 «поступательное движение»:

«On issue after issue, we are moving forward [Obama B. Remarks by]. We don't turn backwards. We look forward. We look forward. We look forward to the distant horizon to new possibilities, to new frontiers. That's what we believe and that's who we are».
«По вопросу за вопросом мы продвигаемся вперед. Мы с нетерпением ожидаем далеких горизонтов, новых возможностей, новых рубежей. Это то, во что мы верим, и это то, кем мы являемся [57].

Фрейм 4 «препятствия, помехи движению»:

«And when we go through tough times, when we make big decisions as a country; it necessarily stirs passions, stirs up controversy. That won't change after tonight and it shouldn't . These arguments we have are a mark of our liberty [56].

The kind of hope that just ignores the enormity of the tasks ahead or the road blocks that stand in our path.
«И когда мы переживаем трудные времена, когда мы принимаем большие решения как страна, это обязательно возбуждает страсти, вызывает споры. Это не изменится после сегодняшнего вечера и не должно. Эти аргументы являются признаком нашей свободы Надежда, которая просто подтверждает грандиозность задач, стоящих впереди, или дорожные блоки, которые стоят на нашем пути [56].

Фрейм 5 «пункт назначения»:

«More broadly, the events of the last two weeks also speak to the need for all of us to honestly address the tensions between the West and the Arab world that is moving towards democracy [Obama B. 67th Session]. And yet the turmoil of recent weeks reminds us that the path to democracy does not end with the casting of a ballot.
«В более широком плане события последних двух недель также говорят о необходимости для всех нас честно урегулировать напряженность между Западом и арабским миром, который движется к демократии. И все же суматоха последних недель напоминает нам, что путь к демократии не заканчивается голосованием [53].

Б. Обама в своем обращении употребляет такие слова, связанные с задержкой движения либо зависающим прогрессом во всем путешествии, как «затор», «бремя». Например, государственный долг был назван «горой», а дефицит – «массивной финансовой дырой, в которой мы все находимся».

Используемые в речи метафоры движения позволяют трактовать смысл высказываний, а также определять общее направление и содержание тех или иных принятых Б. Обамой решений.

С самого начала своих обращений к нации президент Б. Обама задает общий тон всему своим выступлениям, а также раскрывает свои точки зрения на роль президента. Ссылаясь на такое политическое действие, как «движение», Обама ставит себя в качестве судьи, отвечающего за то, какое направление это движение должно принимать.

В том случае, когда за время движения прогресс нации очевиден, Обама подает себя в качестве навигатора, чья работа заключается в том, чтобы распознавать правильный путь для дальнейшего движения нации, а также находить способы преодоления трудностей и препятствий, которые могут замедлять прогресс, сдерживающий, в свою очередь, силы распада и застоя. Обама считает себя ответственным за назначение стране верного направления и перенаправление тех, кто сбился с «истинного» пути.

Такие заявления несут в себе важное указание – навигатор должен уметь правильно оценивать обстановку, обладать уникальным опытом и принимать правильные решения. Поэтому Обама заявляет, что он принимает более точные, аккуратные и обоснованные решения, чем его предшественники.

Естественная природа метафоры движения наделяет ее большой риторической силой [49]. Метафора движения выходит за рамки времени и культуры, резонирует с народом на глубоком, подсознательном уровне. Кроме того, метафора движения однозначно положительно воспринимается аудиторией Америки из-за прогрессивных взглядов у граждан на историю Америки [49].

Таким образом, гражданам Америки удобно воспринимать политику как, своего рода, движущее средство, направляющее нацию в нужном направлении. Используя метафору движения и, в особенности метафору путешествия, Б. Обама пытается сформировать образ управляемого порядка, контроля над ситуацией в условиях хаоса за счет сглаживания острых углов в насущных проблемах. Подобное представление стало чем-то вроде утешения для народа, переживающего, помимо финансового кризиса, также и кризис

доверия к властям. Б. Обама задает определенный тон своей новой политике, нацеленной на национальный прогресс.

Кроме того, он высказывает свою позицию касательно того, что в условиях настоящего времени главная задача правительства заключена в том, чтобы играть активную роль в социальной и экономической жизни Америки. Метафора движения, при этом, играет огромную роль в созидании позитивного мировоззрения и надежды на лучшее будущее для американской нации.

Выводы по главе 3

Как показывает анализ речей политиков, метафора движения – одна из основных в их политических речах. Это определено самим содержанием политики. Не будучи еще избранным, политик ведет предвыборную кампанию, обещая народу лучшее будущее, в результате которого наступит облегчение. В дальнейшем он реализует мероприятия и отчитывается о результатах. Все это предполагает движение, изменение явлений.

В политическом дискурсе американского президента Барака Обамы внимание уделяется различным областям жизнедеятельности общества: социальной сфере, политико-экономическим аспектам американского общества. К ведущим сферам – источникам Обамы относятся: 1) строительство; 2) спорт; 3) морская тематика; 4) силы природы; 5) медицина; 5) организм или живое существо; 6) религия; 7) развлечения. Как видно, однозначно все они являются выражением энергии движения.

Обама использует метафору движения, давая понять, что уже следует верному курсу и что отклонение от этого курса приведет к невозможности достижения главной цели. Обама часто говорит о том, что не существует пути в будущее без движения; постоянные остановки на пути откладывают желаемое будущее до лучших времен.

Президент подчеркивает, что отсутствие движения подобно проигрышу. Успех путешествия не гарантирован, но методы его достижения

следует перенять у опыта других государств, которые активно следуют к той же цели. Уход с траектории во время путешествия невозможен.

Используя метафору движения и, в особенности метафору путешествия, Б. Обама пытается формировать образ управляемого порядка, контроля над ситуацией в условиях хаоса за счет сглаживания острых углов в насущных проблемах. Подобная подача становится чем-то вроде утешения для народа, переживающего, помимо финансового кризиса, также и кризис доверия к властям. Б. Обама задает определенный тон своей новой политике, нацеленной на национальный прогресс.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Речевое воздействие политика уровня главы государства, осуществляемое в публичной политической речи – один из наиболее ярких, экспрессивных и активно изучаемых жанров дискурса власти. Внимание всего мира приковано к речам политических лидеров ведущих государств, так как зачастую в их словах содержатся, в том числе и в метафорической форме, послания не только к гражданам своего государства, но и политические послания, адресованные всему миру.

Несомненный интерес для политической лингвистики представляют публичные речи 44-го президента США и первого президента – афроамериканца в истории Америки – Барака Хусейна Обамы. Неоспоримые победы Обамы во-многом являются его личной заслугой как одного из выдающихся ораторов современности, его речи были и остаются предметом пристального изучения политических лингвистов.

В данной работе исследовалась роль метафоры движения в политическом дискурсе на примере речей Б. Обамы

Именно метафора движения является одной из ведущих концептуальных метафор в речах политиков любого уровня. Она является одной из ведущих сфер-источников для метафорического моделирования речей политиков такого уровня, как главы государств.

В первой главе работы определено рабочее понятие дискурса, выделены особенности политического дискурса, а также показана роль и значение дискурса самого политика в политическом дискурсе.

Несмотря на то, что изучением дискурса занимаются отечественные и зарубежные лингвисты, четкого определения нет. Существует достаточно большое количество подходов к изучению дискурса: формальный, прагматический, структурно-функциональный и критический.

Так же выделяют типы дискурса: политический, дипломатический, административный, правовой, военный, педагогический, религиозный,

мистический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный, живописный и массово-информационный.

Особенностями политического дискурса являются следующие 4 характеристики: 1) агонистические способности; 2) агрессивность; 3) идеологический характер; 4) театральность. Специфической особенностью политического дискурса является то, что его цель – завоевание и удержание политической власти.

Дискурс политика и политический дискурс взаимно пересекаются, влияют и дополняют друг друга. В случае с речами Барака Обамы, автор нацелен на убеждение избирателей в их правильном выборе. Речи Б. Обамы носят личностный характер, но при этом информативны, общедоступны и обращены к широкой аудитории.

Во второй главе подробно рассмотрены вопросы метафорического моделирования в речевой деятельности политиков. Метафоры в современном политическом дискурсе – явление широко распространенное в настоящее время. Основное их предназначение – сформировать или переориентировать массовое сознание относительно окружающего мира. При этом метафоры способны не только предложить новые сущности явления, но также и скрыть известные смысловые характеристики. Таким образом, метафоры выполняют идеологическую функцию.

Метафоры также играют жизненно важную функцию в создании смысла для понятий, не имеющих доступных направлений привязки. Они служат для того, чтобы назвать неназываемое и, при этом, создать фрейм, через который будут рассматриваться такие основополагающие понятия. В единстве устоявшегося смысла слова и его нового значения, такие понятия - метафоры создают ощущение напряженности между принятым смыслом слова и новым значением, возложенным на него.

В третьей главе на примере метафоры движения в речах Б. Обамы показано, что сущность этой концептуальной метафоры является определяющей в речах политических лидеров. В качестве предметного

материала использованы речи Б. Обамы, на ресурсе «YouTube», а также тексты речей в переводе.

В политическом дискурсе американского президента Барака Обамы внимание уделяется различным областям жизнедеятельности общества: социальной сфере, политико-экономическим аспектам американского общества. К доминантным сферам – источникам Обамы относятся: 1) строительство; 2) спорт; 3) морская тематика; 4) силы природы; 5) медицина; 5) организм или живое существо; 6) религия; 7) развлечения. Как видно, практически все они являются выражением энергии движения.

Обама использует метафору движения, давая понять, что уже следует верному курсу и что отклонение от этого курса приведет к невозможности достижения главной цели. Обама часто говорит о том, что не существует пути в будущее без движения; постоянные остановки на пути откладывают желаемое будущее до лучших времен.

Президент подчеркивает, что отсутствие движения подобно проигрышу. Успех путешествия не гарантирован, но методы его достижения следует перенять у других государств, которые активно следуют к той же цели. Отклонение от траектории во время путешествия непозволительно.

Используя метафору движения и, в особенности метафору путешествия, Б. Обама попытался сформировать образ порядка, контроля над ситуацией в условиях хаоса за счет сглаживания острых углов в насущных вопросах. Подобное представление стало чем-то вроде утешения для общественности, переживающей помимо финансового кризиса, также и кризис доверия. Б. Обама задал определенный тон своей новой политике, нацеленной на национальный прогресс.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аветян Э. Г. Смысл и значение. / Э. Г. Аветян. – Ереван : Изд–во Ереван. ун–та, 1979. – 412 с.
2. Азимов Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – М. : ИКАР, 2009. – 448 с.
3. Андронкина Н. М. Понятие «дискурс» в междисциплинарных исследованиях и его содержание в методике преподавания иностранных языков / Н. М. Андронкина // Мир науки, культуры, образования. – 2008. – №3(10). – С. 87–91.
4. Апресян Ю. Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики / Ю. Д. Апресян. – 2–изд. – М. : Просвещение, 1966. – 301 с.
5. Арутюнова Н. Д. Дискурс / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – С. 136–137.
6. Бабушкин А. П. «Возможные миры» в семантическом пространстве языка. – Воронеж: Воронежский гос. ун–та. 2001. – 86 с.
7. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику: учеб. пособие. М. : Эдиториал УРСС, 2001. – 360 с.
8. Баранов А. Н. О типах сочетаемости метафорических [Текст]/ А. Н. Баранов // Вопросы языкознания. – М., 1994. – № 2. – С. 73–94.
9. Беспалова С.В. Дискурс в лингвистике и практике преподавания (немецкий язык) / С.В. Беспалова. – Саранск: Тип. «Крас. Окт.», 2003. – 116 с.
10. Болдырев Н.Н. Концепт и значение слова / Н.Н. Болдырев // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж: Изд–во ВГУ, 2001. – С. 25–36.
11. Болдырев Н.Н. Концептуальные структуры и языковые значения [Текст] / Н.Н. Болдырев // Филология и культура. – Тамбов: Изд–во ТГУ, 1999. – Ч. 3. –С. 62–69.

12. Будаев Э.В. Методики сопоставительного анализа политической метафорики / Э.В. Будаев // Изв. Урал. гос. ун–та. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2008. № 56. Вып. 23. С. 210–216.

13. Будаев Э.В. Метафора в политической коммуникации: монография / Э.В. Будаев, А.П. Чудинов. – М. : Флинта : Наука, 2008. – 248 с.

14. Будаев, Э.В., Чудинов А.П. Метафора в политической коммуникации: монография / Э.В. Будаев, А.П. Чудинов. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 248 с.

15. Витгенштейн Л. Логико-философский тракт [Электронный ресурс] // Книгосайт. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2019. – URL: http://knigosite.org/library/read/29695 (дата обращения: 15.04.2019).

16. Выступление президента США Барака Обамы на Генеральной Ассамблее ООН 2015 – [Электронный ресурс] // Название сайта. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2019. – URL: http://www.russiahouse.org/current_news.php?language=rus&id_current=953 (дата обращения: 05.04.2019).

17. Гураль С.К. Обучение дискурс–анализу в свете синергетического видения / С.К. Гураль. – Ялта: Изд–во не указано, 2012. – 195 с.

18. Данилова Н.К. «Знаки субъекта» в дискурсе / Н.К. Данилова. – Самара: Изд–во «Самарский университет». – 2001. – 175с.

19. Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии / В.З. Демьянков // Политическая наука. Политический дискурс. – 2002. – №3.– С. 32–43.

20. Жукова И.Н. Словарь терминов межкультурной коммуникации / И.Н. Жукова, М.Г. Лебедько, З.Г. Прошина, Н.Г. Юзефович. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2013. – 632 с.

21. Зиновьев Н.В. Доминантная метафорическая модель "движение" в дискурсе премьер–министра Великобритании Дэвида Кэмерона: методика исследования темпоральной динамики // Политическая лингвистика. – 2019.– №1 (73). – С. 57–64.

22. Ивашкина Ю. А. Эмотивный компонент метафоры / Ю.А. Ивашкина // Балтийский гуманитарный журнал. – 2015. – № 3 (12). – С. 10–13

23. Ионова А.М. Лингво-культурологический подход к обучению профессиональному общению студентов-международников /А.М. Ионова // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2011. – № 1. – С. 97–101.

24. Каменева В.А. Доминантные сферы-источники метафорической экспансии в речах Б. Обамы / В.А. Каменева // Вестник Челябинского государственного университета.– 2012.– №17. – С. 80–86.

25. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.

26. Кожемякин Е.А. Дискурсный подход к изучению институциональной культуры. Белгород: Изд–во БелГУ, 2008. – 244с.

27. Костомаров В.Г. Как тексты становятся прецедентными / В.Г. Костомаров, Н.Д. Бурвикова // Русский язык за рубежом. – 1994. – № 1. – С. 73–76.

28. Кузнецова Л. Э. Концептуальные метафоры в понятийной системе человека (на примере исследования концепта «любовь» в русском и английском языках) / Л.Э. Кузнецова // Изв. Юго-Западного гос. ун-та. Сер, Лингвистика и педагогика. – 2019. – Т. 9, № 1(30). – С. 49–55.

29. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем [Электронный ресурс] / Дж. Лакофф, М. Джонсон. – М. : Едиториал УРСС, 2004. - 256 с. – Электрон. версия печат публ. – URL: https://studwood.ru/1342632/literatura/stati_dzh_lakoffa_metafory_kotorymi_my_zhivem. – Загл. с экрана (дата обращения: 30.03.2019).

30. Маккормак Э. Когнитивная теория метафоры / Э. Маккормак // Теория метафоры. – М. : Прогресс, 1990. – С. 358–386.

31. Маслова В.А. Политический дискурс: языковые игры или игры в слова? [Электронный ресурс] – URL:

http://www.philology.ru/linguistics2/maslova–08.htm (дата обращения 21.04.2019).

32. Михалёва О.Л. Политический дискурс как сфера реализации манипулятивного воздействия: Дисс канд. филол. Наук / О.Л. Михалёва. – Иркутск, 2004.

33. Плисецкая А. Д. Барак Обама: риторическая стратегия успеха / А.Д. Плисецкая // Эффективные стратегии и тактики в современных коммуникационных процессах: сб. науч. ст. Серия «Коммуникативные исследования». – Выпуск 10. – М., 2012. – С. 112–127.

34. Прокошенкова Л.П. Дискурсивный анализ и его роль в современной лингвистике / Л.П. Прокошенкова, И.Б. Генкина // Вестник Чувашского ун-та. Серия: Гуманитарные науки. – 2006. – №4. – С.451–456.

35. Ретюнских Л. Т. Философия игры / Л.Т. Ретюнских. – М. : Вузовская книга, 2002. – 255 с.

36. Тарева Е.Г. Педагогический дискурс как объект лингводидактического рассмотрения / Е.Г. Тарева // Педагогический дискурс: новые стратегии подготовки учителей иностранных языков: материалы междунар. конф. (Москва, 17−19 марта 2016 г.) / под общ. ред. Е.Г. Таревой, Л.Г. Викуловой. – М. : МГПУ; Языки народов мира, 2016. – С. 177–185.

37. Тарева Е.Г. Текст и дискурс: модусы сосуществования на пересечении лингводидактических парадигм / Е.Г. Тарева // Текст: дискурсивное проявление и коммуникативная практика: Сб. науч. ст. в честь юбилея д-ра филол. наук, проф. Л. Г. Викуловой / под общ. ред. Е. Г. Таревой. – М. : МГПУ, 2017. – С. 179–193.

38. Тармаева, В. И. Метафорические именные словосочетания // Проблемы и перспективы языкового образования в XXI веке : сб. материалов регион. науч. –практ. конф. / под. ред. И. Д. Лаптевой. Новокузнецк, 2004. С. 127–135.

39. Телия В. Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира /В. Н. Телия // Роль человеческого фактора в языке. – М. : Наука, 1988. – С. 173–190.

40. Тимофеев С.Е. Метафора движения в речи Барака Обамы (на материале обращения "О положении страны" 2010 года) / С.Е. Тимофеев // Закономерности и тенденции развития науки в современном обществе: сб. ст.науч.-практ.конф. – Уфа. – 2016. – С. 119–124.

41. Чернявская В.Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность Учебное пособие. — М. : Либроком, 2009. – 248 с.

41. Чантуридзе Ю. М. Интердискурсивность как часть когнитивного подхода к коммуникации (на примере победной речи Б. Обамы, 2008) // Ярославский педагогический вестник. Т. I (Гуманитарные науки). № 2. Ярославль. – 2014. – С. 140–144.

42. Чантуридзе Ю. М. Победная речь будущего президента как жанр политического дискурса // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2014.– № 6. – С. 177—186.

43. Чудинов А. П. Политическая лингвистика : учеб. пособие / А.П. Чудинов. – М. : Флинта : Наука, – 2006. – 256 с.

44. Чудинов А. П. Политическая лингвистика: учеб. пособие. 4-е изд–во./ А.П. Чудинов. – М., 2012. – 256 с.

45. Чудинов А.П. Российская политическая метафора в начале XXI века. – Политическая лингвистика. Вып.1 (24) / А.П. Чудинов. – Екатеринбург, 2008. – С. 86–93.

46. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991—2000) / А. П. Чудинов – Изд–во 2-е. – Екатеринбург, 2001. – 238 с.

47. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса / Е.И. Шейгаль. – Волгоград, 2000. – 431 с.

48. Darsey J. Barack Obama and America's journey // Southern Communication Journal. – 2009. – Vol. 74(1). – P. 88–103.

49. Van Dijk, Teun A. Political discourse and ideology. // Paper for Jornadas del Discurso Político, UPF, Barcelona. Second draft, April 29, 2001

50. Ivie R.L. Metaphor and the rhetorical invention of Cold War "idealists". Communication Monographs – 54(2), 1987. – P. 167 – 182.

51. Mishkin F. S. The financial crisis and the Federal Reserve Report 2010 [Electronic resource] // Название сайта. – Electronic data. – [S. l., s. a.]. – URL: https://www0.gsb.columbia.edu/faculty/fmishkin/papers/09nbermacroannual.pdf (access date: 22.04.2019).

52. Obama B. 67th Session of the United Nations General Assembly Address. – [Electronic data] – Access mode. – URL: http://www.americanrhetoric.com/speeches/barackobama/barackobamaunitednations67.htm (access date 22.04.2019)

53. Obama B. President Barack Obama's Victory Speech Chicago, November 6, 2012 [Electronic resource]. – URL: http://www.bydewey.com/obamavictoryspeech2012.html (access date: 22.04.2019)

54. Obama B. President-Elect Victory Speech 2008 [Electronic resource]. – URL: http://www.americanrhetoric.com/speeches/convention2008/barackobamavictoryspeech.htm (access date: 22.04.2019).

55. Obama B. Remarks by the President at a Campaign Event in Nashua, NH. [Electronic resource] – Access mode. – URL: http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2012/10/28/remarks-presidentcampaign-event-nashua-nh (access date: 22.04.2019).

56. Obama B. Remarks by the President at a Campaign Event. Las Vegas, NV. [Electronic resource] – Access mode. – URL: http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2012/10/25/remarks-presidentcampaign–event–las–vegas–nv (access date: 22.04.2019)

57. Remarks by the President on Egypt, February 11, 2011. URL: http://www.whitehouse.gov/the–pressoffice/2011/02/11/remarks– president– egypt (access date: 25.04.2019).

58. Obama B. Victory Speech. [Electronic resource] – Access mode. – URL: http://foxnewsinsider.com/2012/11/07/full-transcript-read-presidentobamas-2012-victory-speech

59. Obama B., Address before a joint session of the congress on the state of the union 2010 [Electronic resource] – Access mode. – URL: http: // www.presidency.ucsb.edu / ws / index.php?pid=87433#axzz1Y3jrC600 (access date: 07.04.2019) 8. Osborn M. Archetypal metaphor in rhetoric: The light - dark family. Quarterly Journal of Speech, – 53(2), 1967. – P. 115 - 126.

60. Deborah SCHIFFRIN, Approaches to x + 470 pages.

61. Wilson John Politically Speaking: The Pragmatic Analysis of Political Language. – 1990.

62. Chilton, Paul A. and Christina Schaffner, ed. (2002) Politics as Text and Talk: Analytic Approaches to Political Discourse.

АНТИПЛАГИАТ
ТВОРИТЕ СОБСТВЕННЫМ УМОМ

Отчет о проверке на заимствования №1

Автор: kristinabiryukova291995@gmail.com / ID: 6899252
Проверяющий: (kristinabiryukova291995@gmail.com / ID: 6899252)

Отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат»- http://users.antiplagiat.ru

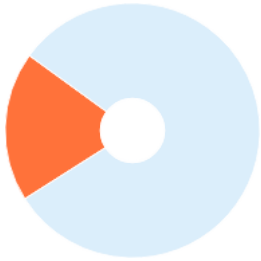
ИНФОРМАЦИЯ О ДОКУМЕНТЕ

№ документа: 70
Начало загрузки: 20.06.2019 19:21:11
Длительность загрузки: 00:00:01
Имя исходного файла: Дипломная работа
Размер текста: 648 кБ
Символов в тексте: 108633
Слов в тексте: 13420
Число предложений: 1173

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОТЧЕТЕ

Последний готовый отчет (ред.)
Начало проверки: 20.06.2019 19:21:13
Длительность проверки: 00:00:03
Комментарии: не указано
Модули поиска: Модуль поиска Интернет

ЗАИМСТВОВАНИЯ	ЦИТИРОВАНИЯ	ОРИГИНАЛЬНОСТЬ
19,12%	0%	80,88%

Заимствования — доля всех найденных текстовых пересечений, за исключением тех, которые система отнесла к цитированиям, по отношению к общему объему документа.
Цитирования — доля текстовых пересечений, которые не являются авторскими, но система посчитала их использование корректным, по отношению к общему объему документа. Сюда относятся оформленные по ГОСТу цитаты; общеупотребительные выражения; фрагменты текста, найденные в источниках из коллекций нормативно-правовой документации.
Текстовое пересечение — фрагмент текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника.
Источник — документ, проиндексированный в системе и содержащийся в модуле поиска, по которому проводится проверка.
Оригинальность — доля фрагментов текста проверяемого документа, не обнаруженных ни в одном источнике, по которым шла проверка, по отношению к общему объему документа.
Заимствования, цитирования и оригинальность являются отдельными показателями и в сумме дают 100%, что соответствует всему тексту проверяемого документа.
Обращаем Ваше внимание, что система находит текстовые пересечения проверяемого документа с проиндексированными в системе текстовыми источниками. При этом система является вспомогательным инструментом, определение корректности и правомерности заимствований или цитирований, а также авторства текстовых фрагментов проверяемого документа остается в компетенции проверяющего.

№	Доля в отчете	Источник	Ссылка	Актуален на	Модуль поиска
[01]	5,75%	Полный текст (1/2)	https://istina.msu.ru	16 Фев 2018	Модуль поиска Интернет
[02]	1,32%	http://naukaip.ru/wp-content/uploads/2016/11/%D0%9C%D0%9A-99-%D0%...	http://naukaip.ru	31 Мар 2018	Модуль поиска Интернет
[03]	1,91%	Полный текст (2/2)	https://istina.msu.ru	16 Фев 2018	Модуль поиска Интернет

Еще источников: 17
Еще заимствований: 10,15%